

Козыренко С. М.

kozyr77@mail.ru

ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН – СРЕДА ОБИТАНИЯ

Абстракт. В статье рассматривается формирование среды обитания (город) как дифференциация сред по типам обитателей или сообществ. Современная среда обитания не стала средством накопления и передачи социального опыта, формирующего человека как личность. Потеряна связь времен, носителем которой является универсальный язык градостроительной культуры – предметный мир. Задача его формирования оказалась в большей степени обращена не к человеку, а техническим средствам. Поэтому кризис современного города в большей степени оказался связан с потерей «своей» приватной среды и превращением громадных городских пространств в «ничье» общественное место.

Ключевые слова: среда обитания, культурное пространство, культурный феномен, предметный мир, градостроительная культура

Введение. Для конструирования новой реальности XXI в. необходимо определиться с такими трудно различимыми в градообразовании явлениями – город как среда обитания и город как культурное пространство. Выделение двух принципиально разных пространств в масштабах современного города происходит интуитивно, но с целью достижения объективности их необходимо разграничивать с помощью культуuroобразующей функции и ее художественного компонента.

Объект – среда обитания. Распространяя аппарат культурологического дискурса на среду обитания и культурное пространство, мы сознательно должны поставить себя в положение наблюдателя, находящегося вне границ этих, на первый взгляд, однородных областей. В этом случае рассматриваемые явления предстают в качественно иных ракурсах и связях, выводимых сначала в целом из закономерностей исторического развития города и профессиональной культуры и, лишь затем, проецируемых на неоднородное предметно-пространственное окружение (современную культурную реальность). По мнению В. Л. Глазычева «среда – это не только материальная оболочка образа жизни, но и способ его истолкования и переживания. Каждый тип сред обладает не только своей морфологией, но и своей эстетикой и мифологией» [1, с. 79].

Такой взгляд на проблему снимает каждый раз возникающие в теории и практике противоречия, когда среда обитания – суть аморфная субстанция («безжизненное тело»), которую необходимо либо кардинально перестраивать в ходе очередной «культурной революции», либо тактично «вписываться» в нее, не нарушая при этом исторически запрограммированные процессы «саморазвития» и «самосохранения». Ритуализация таких действий принимает в профессиональных кругах вид маятника и рассматривается то, как эффективный процесс управления развитием среды то, как простой и надежный способ достижения наперед заданного равновесия, становится сегодня под сомнение.

Культурологический подход к указанной проблеме позволяет раскрыть новые грани изучаемого явления и отказаться от складывающейся отраслевой трактовки среды обитания и перейти к ее целостному рассмотрению. Среда обитания эта сложная система, которая обладает определенной теоретико-познавательной целостностью. Ее изучение дает возможность выявить главные содержательные основания механизмов ее формирования, не прибегая при этом к детальному анализу глобальных, так и частных задач архитектурно-градостроительного проектирования как к единственно правильному пути. При этом фрагментарный, аспектный анализ не отрицается и становится необходимым лишь в качестве иллюстраций или в виде описаний будущих позитивных решений в этой области, вытекающих из более широкого пласта мировоззренческих установок, нежели только профессиональных.

Среда обитания в большинстве случаев трактуется как места постоянного проживания людей, к которым относится две формы расселения – город и деревня. Для этих форм характерны одни и те же компоновочные элементы и структуры – дом, улица, площадь, храм и т.д. Основное различие связано с выполнением специфических для каждой формы функций.

«Своя среда». Среда обитания можно дифференцировать и по типам обитателей. Внутри городского пространства выделение устойчивых сообществ в историческом прошлом привело к формированию собственных целостных сред, со специфическими сюжетными ситуациями, стереотипами поведения, символами и со своим предметным миром. Большой интерес представляют сообщества, выделяемые по принципу относительной замкнутости, когда «долговременность протекающих здесь процессов позволяет проследить с почти «лабораторной» чистотой диалектику корреляции между человеческими и предметно-пространственными компонентами среды» [2, с. 61].

Характерным примером подобной замкнутости может служить монашеское сообщество. Развитие монастыря как особой среды обитания – это поэтапное усложнение и обогащение социальной и культурной роли сообщества, причем каждому этапу соответствовало усложнение ранее освоенного пространства и его предметного наполнения. «Оболочка» общежития от несложной по форме системы (например, обитель) последовательно перешла к сложнейшей системе, как по функциональному, так и композиционному строению, наполненной своими символами, легендами, ритуалами, знаками. По своим законам организовывалась среда обитания такого сообщества как армия – от системы крепостей до крупных военных городков.

Кроме отдельных целостных сред обитания в городском пространстве существовали «свои» собственные места. В Петербурге была создана среда «для себя» Академией художеств, задуманная еще при Петре I, в которой формировались нормы общения, поведения и т.д. Аналогичная среда была образована художниками и в Париже – район Монмартр. Район английской аристократии сформировался в Лондоне – Вест-Энд. Многочисленный исторический материал дает основания для выделения профессионально-личностного начала в формировании средовых инноваций. В этом выражается «естественная защитная реакция сообществ в организации своего мира» [2, с. 63]. В пору нормального исторического развития городов создание своего целостного мира отдельных сообществ рассматривалось как необходимое условие сохранения социальной матрицы.

Эти признаки присутствуют и в непосредственном средовом окружении отдельно взятого человека, прежде всего в его жилище со всем его предметным, духовным и событийным наполнением, а также отдельных компонентов среды, принадлежащих к городу в целом. Средообразование являлось творческим процессом обживания индивидом и сообществами пространства. В нем можно отметить последовательное чередование смыслов, с помощью чего горожане выделяли не только «свое» место, но и действия, совершаемые в этом месте. Примером может служить площадь старого города, в структуре которой сохранение-преобразование шло в соответствии с общепризнанными ролями места-действия: религиозный ритуал, торговля, празднество, управление и т.д. Градообразование на основе дифференциации сред по типам обитателей становится естественным процессом создания «завершенной пространственной среды, наполненной опознавательными значениями и смыслами [2, с. 64].

Культурные традиции. Насильственная и потому антикультурная «современизация» городов, оказалась противопоставленной спокойному патриархальному укладу и стилю жизни большинства людей. Произошло постепенное осознание «современной архитектуры» как символа эрзац – культуры, с присущими ей негативными чертами – функционально безупречно выстроенным «пустым пространствам», безликими зданиями казарменного стиля и деградирующим населением. В восприятии среды сформировалось отношение как к территории складирования пространственно оформленных зон процессов жизнедеятельности, в не как к месту частного пребывания. Определился конфликт между ожидаемым архитектурным развоплощением желаемого образа и маргинальным поведением людей, вынуждено «вживающихся» в навязываемый средой стиль жизни. Пренебрежение культурными традициями стало оказывать влияние на социальные процессы. В конце XX в. среда обитания стала почти повсеместно символом духовного кризиса общества. Многочисленные поселения, возникшие в одно и то же время, в сходных условиях и для одинаковых целей значительно отличаются друг от друга, но имеют общее свойство – к ним никогда не сможет адаптироваться население. Потому, что далекими от профессионального понимания и решения оказались вопросы о тех элементах жизни, которые «входя» вместе с людьми в среду должны ее очеловечивать: степень полифункциональности частных пространств; механизмы формирования и целенаправленного развития культурных пространств, роль и значение в деле средообразования как отдельных профессиональных лиц, так и сообществ потребителей. Именно с решением этих вопросов тесно связано определение путей выхода из кризисного состояния градокультуры. При такой постановке вопросов, уже не сама по себе среда обитания как цель деятельности и ее конечный продукт, не составившие ее элементы, становятся предметом исследования, а ее «сотворившая» совокупная целостность – жизнь, как отдельного человека, так и целого сообщества. Среда – лишь след, отпечаток, условие и способ существования человечества. Являясь плодом жизнедеятельности прошлых поколений, отпечатком их образа жизни и культуры, она опосредуется последующими поколениями, становясь необходимой составной частью их образа жизни и культуры.

Механизм формирования современной среды обитания оказался довольно простым, в нем действует развернутая во времени формула – от хаоса к хаосу. В промежуток между этими фазами эпизодически вклинивается порядок. Но в итоге – порядок вновь стимулирует хаос. Поэтому, предметно - пространственная струк-

тура подавляющего большинства городов начинает обладать свойством незавершенной протяженности. Это свойство позволяет структуре разворачиваться и упорядочиваться во всех измерениях. Однако со временем, порядок присущий структуре, начинает изменяться. Незавершенность распространяется и на новую структуру, которая упорядочивается только частично или фрагментарно, затрагивая в процессе своего развития генетический код всего города (гено-текст). В таких условиях особо ценные городские пространства (фено-текст) сохраняются и развиваются как вкрапление в среду локальные образования, противостоящее одновременно как надвигающемуся порядку, так и неизбежному хаосу. Порядок имеет два проявления – математически выверенный (просчитанный) и художественно организованный (прочувствованный). Математический порядок организуется «универсальным методом, в основе которого лежит анализ образования порядков, исходя из эмпирических последовательностей» [3, с. 106]. Вычисленный порядок и эмпирически прочувствованный генезис особым образом фиксируется в пространстве, образуя фено-текст.

Современная среда. В упорядоченном пространстве располагаются знаки и символы, «посредством которых работает наше представление: восприятие, мысли, желания» [4, с. 107]. Они «устанавливают систему одновременности, согласно которой представления обнаруживают свою близость и удаленность, соседство и отстранение друг от друга, такую сетку отношений, которая вне хронологии обнаруживает их родство и полагает в непрерывном пространстве их отношения порядка» [4, с. 107]. Таким образом, мы выходим на еще одну особенность кризисного состояния рассматриваемого объекта – десимволизацию среды обитания, создаваемой только на основе математически выверенного порядка. По мнению М. Фуко «нет ничего более зыбкого, более эмпирического, чем попытка установить порядок среди вещей» [4, с. 32]. Проблема в том, что среда обитания должна наделять обыденную жизнь репрезентирующими культурными смыслами, но эту функцию не выполняет, культуру городского поселения нельзя создавать изначально как морально изношенное образование. С другой стороны, городскую среду нельзя равномерно наполнить художественными и культурными ценностями, однако эстетическое начало может и должно определить направление ее развития.

В старых городах особой ценностью обладают исторические территории, основу которых составляют здания и сооружения прошлых эпох. Они могут представлять самостоятельную средовую ценность, но в совокупности формируют историко-культурный каркас. Историческая среда, как правило, полистилистическое образование. Обладая целым рядом важных свойств – многоплановостью облика, обжитостью и живописностью, очеловеченным окружением, оно воспринимается человеком как «свое место». Функциональное содержание здесь отступает на второй план. Но форма, в целом, не противопоставлена содержанию и установлен найденный порядок среди вещей. Новый город – это качественно иная среда обитания, его монокультурное пространство образуется из общего архива форм и функциональных элементов. Но составленный из этих элементов, казалось бы, прошедших исторический опыт профессиональной селекции, он, тем не менее, многое теряет в плане художественной выразительности. В старом городе мы сталкиваемся с историческим образом среды, развитостью ее культурно-знаковых характеристик. В новом – испытываем острый дефицит зримых культурно-знаковых кодов.

В историческом процессе развития градостроительной культуры произошел сбой. Инструменты прогресса выполнили прямо противоположную задачу, так как

цивилизационные и культурные цели не были скоординированы. Такая асинхронизация принесла свои плоды – сформировалась тоталитарная среда, со своими культурами, символами и эстетикой, чуждыми подавляющей части населения. Духовное отчуждение человека от окружающего мира породило неизвестный феномен «пустого пространства». Среда, существующая вне ее онтологической связи с субъектом, не может быть полноценной. Она порождает состояние изоляции, угнетенности, дискомфорта от крайнего однообразия, упрощенности и монотонности, вызывает желание поскорее «проскочить» в ауру индивидуального жилого пространства. Житель нового города изолирован от мира. Он не может реализовать себя в пространстве и через пространство, которого попросту нет. Материальная среда, его окружающий вещественный мир, существует по своей узкофункциональной программе «в себе» [4, с. 103)].

«Транзитность» и «пребываемость». Между субъектами и объектами образуется вакуум (пустое пространство), чуждое человеку своей бессодержательностью и утилитарностью. В этой онтологии они противостоят друг другу в вяло текущем конфликте. Специфика среды как места жизнедеятельности человека теряется. Среда воспринимается объектом как чужой необустроенный предмет. Ненужность становится основной и устойчивой человеческой рефлексией в отношении к своему окружению.

Для аналитического сопоставления «пустого» и культурного пространства становится необходимо выделить некоторые характеристики, присущие одновременно и тому и другому образованию, но проявляющие себя в них по-разному. Нахождение такого различия становится объективным показателем сложившегося положения и может служить основанием для поиска путей выхода из кризисного состояния. Фокусом аналитической интерпретации среды обитания является социум, с позиций которого выделяются и рассматриваются основные процессы взаимодействия средовых субъектов и объектов. Для описания такого взаимодействия предлагаются две оппозиционные ситуации – «транзитность» и «пребываемость», связанные с различными модусами поведения человека в реальной действительности. «Транзитность» – ситуация, лишенная самооценности, «она лишь неизбежное звено, опосредующем цепь ситуаций пребывательных» [3, с. 95]. Сопутствующие этой ситуации негативные переживания – дискомфорт, ненужность, фрустрация и т.д., вызывают желание покинуть пространственное окружение, в котором непроизвольно и часто возникает конфликт в общении со своим окружением, включая «другого». В данной ситуации наблюдается отсутствие уникальных объектов, способных связать то или иное место с определенными людьми (например, по возрастному признаку). Общая неустроенность окружения воспринимается здесь как специфический знак, привлекательный для вторжения посторонних. Отсюда происходит опосредованные этой ситуацией негативизм, отчуждение, вандализм. Невозможность изменить что-либо в своем окружении, приводит к росту апатии, стрессам, детерминирует желание переселиться в другое место. Именно недовольство по отношению к транзитности среды чаще всего приводит к внутренней миграции населения городов. Являясь фактором пустого пространства, транзитность стимулирует возникновение неинтегрированной общности людей, с преобладанием внешнего контроля за состоянием окружения. Мерой контроля со стороны самих обитателей становятся безучастность, безразличие и безынициативность. Единственной формой активности (если не считать вандализм), является продолжение

зависимости от внешних установлений, а единственным способом достижения этой цели становится быстрый исход из этого участка городского пространства.

Все вышеперечисленное сводит к минимуму число позитивных контактов между людьми, приводит к росту антисоциального поведения, потере культурных ориентиров. Испытывая непригодность такой ситуации для продуктивного использования, человек стремится преодолеть и выйти из нее. Он просто не может адаптироваться к ней, что вынуждает выбирать наикратчайшую траекторию движения в пустом пространстве, преодолевать его транзитным способом. «Пребывательность» означает согласованность и предсказуемость средового поведения людей. Как было показано на примере транзитной ситуации, именно поведенческая рефлексия наиболее четко дифференцирует среду обитания на «свою» и «ничью» (чужую). Она обеспечивает возможность контроля за окружением, который принимает вид не только поведенческого, но и физического и информационного. Своя среда генерирует соответствующие виды деятельности средовых объектов – установление и обозначение границ, защита ценных пространств и их расширение.

Заключение. Темпы развития современных городов разные. Одни развиваются динамично, постоянно обновляясь. И в такой стремительном темпе уже кажется естественным утрата исторических следов, исторических кодов. Другие города остановились в своем формировании и процесс обновления остановился. Но они уже не кажутся современникам привлекательными. Эти города не соответствуют темпам жизни жителей, особенно молодого поколения.

Библиографические ссылки на источники

1. Глазычев В. Л. Социально-экологические интерпретации городской среды. – М., 1984
  2. Кагановский В. Л. Существует ли культурный ландшафт //Городская среда. – М., 1989. - В. 1.
  3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
- Хайт В. Л. Проектировщик и потребитель в формировании городской среды //Городская среда. – М. 1989. В. 2

Kozyrenko S. M.

kozyr77@mail.ru

PNU, Khabarovsk, Russia

CULTURAL PHENOMENON – THE MEDIUM OF HABITATION

Abstract. The article considers the formation of the city as differentiation of environments by types of inhabitants or communities. The modern habitat is not a means of accumulating and transmitting social experience. The connection of times, which is borne by the language of urban culture, is lost - the objective world. The task of its formation turned out not to man, but to technical means. Therefore, the crisis of the modern city was associated with the loss of the private environment and the transformation of the city into a "nobody's" public place.

Keywords: habitat, cultural space, cultural phenomenon, objective world, urban culture